

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Дмитрий Евдокимов

СОЛО ДЛЯ ШПАГИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Е15

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 235

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Евдокимов, Дмитрий
Е15 Соло для шпаги: роман / Дмитрий Евдокимов. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ле-
нинград», 2022. — 352 с. — (Современный фантасти-
ческий боевик).

ISBN 978-5-17-149162-8

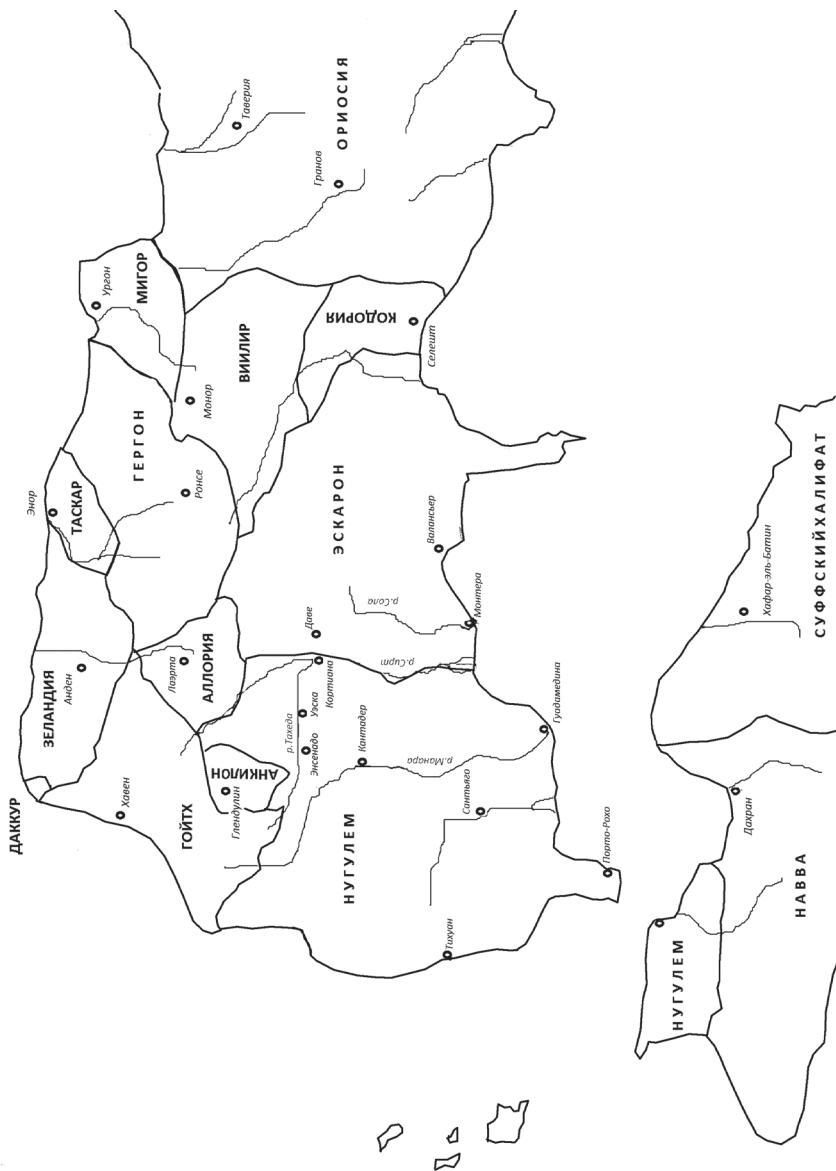
Кристиана де Бранди прозвали Смычком вовсе не за любовь к музыке. Он зарабатывает на жизнь шпагой, ведет дела с вором и ищет справедливости в споре за наследство, у него свои понятия о дружбе и чести, и плевать он хотел на сословные различия. Однажды порядочность и чувство долга не позволили ему бросить друга в беде, и Крис Смычок оказался вовлечен в стремительный водоворот событий, где опасность грозит из-за каждого угла, враги многочисленны и коварны, а рассчитывать можно только на собственную шпагу и провидение Господне.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-149162-8

© Дмитрий Евдокимов, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Эта книга посвящается всем поклонникам романов о рыцарях «плаща и шпаги», а также лично Кристине Леонидовне Попиловской, большой любительнице историй об эльфах и приключениях.

Глава I

Кантадерский трактир «Каштан» славится не только хорошей кухней и подаваемыми здесь знаменитыми на весь Нугулем местными винами, но и своим удобным местоположением. Заведение расположено на улице Танафе, примерно на одинаковом расстоянии как от центра Кантадера, так и от городских окраин, не слишком близко к речному порту, но и не слишком далеко от реки. Знойными летними вечерами открытая верхняя терраса «Каштана» овеивается легким ветерком, несущим речную прохладу от величаво катящей неподалеку свои воды Манары. Отсюда открывается шикарный вид на вечерний город с его ровными рядами масляных фонарей вдоль набережной и праздничными фейерверками, сверкающими то тут, то там в карабкающихся в гору кварталах местной знати. Совокупность этих факторов делает трактир привлекательным для самых разных слоев населения.

«Каштан» пользуется большой популярностью и в вечерние часы всегда полон народу. Народу, среди которого так легко затеряться. И народу, на глазах которого тебя поостерегутся убивать в том случае, если что-то пойдет не так. Ну и пути отхода с верхней террасы здесь особенно хорошие: можно уйти по внешней лестнице, а можно — по внутренней, используемой в основном местной прислугой.

Еще можно спуститься по ограждению и декоративной решетке хоть в переулок Знойный, хоть на улицу Танафе. А в совсем уж плохой ситуации можно и спрыгнуть с перил прямо на мостовую.

Всем хорош «Каштан» для таких людей, как я и Бельчонок, не зря мы предпочитаем этот трактир всем другим заведениям — очень уж удобное место для заключения и завершения сделок. Сколько дел мы здесь за три года провернули, и всегда все было хорошо. Вплоть до сегодняшнего вечера...

Мигель Эрнандес, более известный в определенных кругах как Мигелито Бельчонок, ты талантливый, можно даже сказать, гениальный, вор, но при этом абсолютный профан по жизни! Сколько раз моя шпага вытаскивала тебя из неприятностей, в которые ты попадал из-за своего парадоксального неумения разбираться в людях, а ты все так же упрямо продолжаешь ходить по краю! Ей-богу, лучше бы ты не скупился и платил Одноногому Лукасу долю за посреднические услуги! Я ведь предупреждал тебя, что везение не может длиться вечно и при таком подходе к делу беда обязательно случится!

Вот ты сидишь сейчас за столиком в центре зала и даже не подозреваешь, в какую жуткую передрыгу попал сам и втянул меня! Как? Ну скажите мне ради всех святых, как можно было связаться с капитаном Карлесом де Монтегю? Мало того что от него самого за квартал веет опасностью, так он еще является одним из ближайших помощников графа де Бернье — командора Ожерского легиона, самой большой в Нугулеме компании наемников, а уж сам граф определенно напрямую общается с преисподней!

Как можно быть вором и не чувствовать людей, с которыми категорически нельзя связываться?

Ибо чем больше эти люди обещают тебе за работу, тем выше вероятность, что единственной наградой в итоге будет хороший удар кинжала под ребро. Де Бернье с приспешниками обычно занимаются делами такого рода, что живые свидетели им категорически противопоказаны. Уж я-то знаю, довелось как-то наниматься к ним на одну, к счастью, не очень долгую кампанию, насмотрелся на его головорезов, наслушался историй об их подвигах. А посему, Бельчонок, знаю точно: что бы ты там ни украл по заказу де Монтегю, твой смертный приговор уже подписан.

Конечно же, у тебя есть я, Крис Смычок, и в большинстве случаев этого аргумента более чем достаточно, чтобы остудить горячие головы твоих заказчиков, но не в этот раз, Мигелито, не в этот раз. Для того чтобы становиться поперек дороги наемникам де Бернье, нужно либо иметь за спиной пару сотен мушкетов, либо быть сумасшедшим. Своей армии у меня нет, а с душевным здоровьем все более или менее благополучно. Так что прости, Бельчонок, я ухожу...

Приняв единственно верное решение, я, тем не менее, не двинулся с места. Нехорошо получается. Не то чтобы мы с Мигелем прямо друзья, скорее все же просто приятели, но уже не раз работали вместе и привыкли доверять друг другу. Да и в целом парень он неплохой, несмотря на то что вор. Нельзя вот так просто бросить его на растерзание этим бандитам. Люди потом на меня косо смотреть будут, а главное — сам себе не прощу.

Понимаю, насколько это выглядит странно: я — дворянин, а он — вор, и для многих удивительным является сам факт нашего сотрудничества, но жизнь научила меня закрывать глаза не только на сослов-

ные, но и на профессиональные различия. Особенно когда речь идет о зарработке на эту самую жизнь.

Отыскав взглядом среди снующих по залу служанок Марию и дождавшись, когда она обратит на меня внимание, я продемонстрировал ей свою пустую кружку. Спустя минуту девушка уже оказалась рядом:

— Чего изволите, сеньор? — поинтересовалась она, склонившись надо мной с вежливой улыбкой.

— Срочно неси Бельчонку темного пива! — прошептал я ей на ушко и, исключительно для поддержания образа, игриво ущипнул за филейную часть.

— Все так плохо? — веселую беззаботность с лица Марии словно ветром сдуло.

Мигелито не любил пиво вообще, а темное так и вовсе на дух не переносил. Поэтому мы и придумали в свое время такую систему предупреждения об опасности. Светлое пиво — будь внимателен и осторожен, темное пиво — беги без оглядки! Хмельной напиток, при таком-то изобилии местных вин, не слишком популярен в Кантадере, но именно в «Каштане» торгуют действительно качественным продуктом, потому заказ пива здесь не вызывает особых подозрений, и использование его в качестве сигналов весьма удобно и практично.

— Дай бог нам пережить эту ночь, Мария... — Я вручил девушке монету и легонько подтолкнул в сторону лестницы. — Поспеши!

Тем временем небольшой кожаный мешок плавно перекочевал из рук Мигеля в руки де Монтегю. Тот не спеша распустил завязки и, не извлекая содержимого наружу, пару минут рассматривал его через горловину. Только после этого кивнул головой выступающему в роли телохранителя-казначей

громиле д'Эльми, и весьма увесистый кошель под столешницей был передан мастеру-вору. Бельчонок тоже не собирался верить заказчику на слово, поэтому взвесил кошель в руке, заглянул внутрь, дабы увидеть такой притягательный блеск монет, и лишь после этого спрятал деньги под плащом.

Тут и Мария с темным пивом подоспела. Нужно отдать должное Бельчонку: ни жестом, ни взглядом не выдал он своего волнения. Кивком головы поблагодарил служанку, повозился с завязками своего плаща и сбросил его на лавку рядом с собой. Это все для того, чтобы выиграть побольше времени. Марии не должно оказаться в поле зрения к тому моменту, когда он начнет пить пиво.

Я не стал досматривать этот спектакль до конца — пришло время мне отрабатывать свое жалованье. В трактире убивать Мигелито не решатся даже отморозки графа де Бернье. А вот позволить ему уйти отсюда с такой кучей денег — это не в их традициях.

По пути к выходу я заметил еще одну пару из сопровождения де Монтегю. Обоих мне приходилось встречать во время службы в легионе. Один из них, по фамилии ла Вивьер, скользнул по мне задумчивым взглядом, но, узнал или нет, понять было невозможно, тем более что их внимание сейчас было всецело сосредоточено на представлении, устраиваемом Бельчонком.

Как раз сейчас он должен пригубить пиво, построить кислую мину на лице, заявить о необходимости замены содержимого своей кружки и, оставив на месте свой новенький плащ, отправиться на поиски служанки. Некоторое время все будут ждать его возвращения, а вот потом начнется суэта!

Спустившись по внешней лестнице, я на минуту заскочил в нижний зал. Отыскал взглядом у входа на кухню Марию. Она кивнула головой — значит, здесь посторонних нет, никто не поджидает моего товарища. Это хорошо, это удачно. А удача — это то, что нам сегодня страсть как необходимо.

У входа в трактир со стороны переулкa было не очень многолюдно, поэтому четверка кутающихся в плащи мужчин, тихонько беседующих в сторонке, но при этом внимательно наблюдающих за дверью в «Каштан», сразу бросалась в глаза. Интересно, сколько их всего?

Совершенно беспрепятственно пройдя мимо говорезов де Бернье, скользнувших по мне своими придирчивыми взглядами, я юркнул в темный тупичок, часто используемый подвыпившими посетителями трактира в качестве отхожего места. Запах здесь стоял просто убийственный, и шанс вляпаться в самое настоящее дерьмо был чрезвычайно высок, но по этой же причине лучшего пути для экстренного отступления просто не существовало. Тем более что для знающих людей тупик вовсе не был тупиком.

Я замер, моля бога о помощи для себя и Мигелито и о том, чтобы в ближайшие минуты сюда не занесло какого-нибудь пьянчужку, озабоченного поиском места для опорожнения мочевого пузыря.

Бельчонок появился очень быстро. Благодаря маленькому театральному представлению наши противники еще не подняли тревогу в трактирном зале, а из-за того, что Мигель выскользнул из «Каштана» со стороны кухни, ему удалось проскочить мимо встречающей делегации невредимым. Запоздалый оклик раздался, когда он уже поворачи-

чивал в спасительный тупик. Впрочем, до спасения нам было еще очень далеко, приключения только начинались.

— Смычок? — прошептал Бельчонок, напрягая еще не привыкшие к темноте тупика глаза.

— Беги, Бельчонок, — подал я голос из своего угла, — беги очень быстро, много времени я для тебя выиграть не обещаю. И лучше исчезни из Кантадера прямо сейчас. Ты даже не представляешь, с кем связался!

— Встретимся на углу Амарго и Менорес! — Мой товарищ все еще был неисправимым оптимистом.

— Беги уже! — прошипел я, поскольку топот ног спохватившихся преследователей звучал уже совсем близко.

Мигелито исчез в темноте, а я снова отступил в сторону и прижался спиной к хлипкому деревянному забору.

Первый преследователь весьма самонадеянно нырнул в тупик, ни на мгновение не задержавшись у входа и не сбавляя скорость. Вовремя выставленная нога отправила его в полет с крайне неприятным приземлением. По поводу урона здоровью ничего не скажу, но тщательная чистка одежды ему теперь точно обеспечена.

Услышав шум падения своего товарища, второй противник предпочел притормозить на повороте и войти в темноту тупика более осторожно. Резко отделившись от забора, я ударил его эфесом шпаги в голову и тут же добавил стилетом в район груди. Раздавшийся скрежет металла о металл обозначил наличие под плащом у этого преследователя кирасы. Мой клинок бессильно соскользнул в сторону. Не давая врагу опомниться, я ударил его коленом

в пах и тут же повторно взмахнул стилетом, на этот раз вонзив его противнику в ключицу. Боец де Монтегю вскрикнул и рухнул на землю.

Не теряя ни секунды, я сделал шаг назад и ударом локтя в затылок прервал поток отборной брани, раздававшейся из уст пытавшегося подняться первого преследователя.

Третий головорез вошел в тупик со шпагой наголо, и сразу за ним появился четвертый. Только вот преимущество все еще было на моей стороне: мои глаза привыкли к темноте, а они только сошли с хорошо освещенной улицы. Молниеносным выпадом я поразил третьего противника в правый бок. Тот запоздало попытался отпрянуть назад, наткнулся на своего товарища, споткнулся и фактически упал ему на руки.

Четвертый оказался парнем сообразительным — быстренько уволок раненого собрата обратно на улицу и принялся звать на помощь. Что ж, большей выгоды здесь уже не извлечь, пора позаботиться и о себе. Вернув шпагу и стилет в ножны и несколько не беспокоясь об уроне своей дворянской чести, я отправился вслед за Мигелито Бельчком вглубь тупика.

Быстро бежать было никак нельзя, поскольку любое неосторожное движение грозило неприятным падением с непредсказуемыми последствиями — не далее чем год назад один бедолага свернул здесь себе шею, убегая от стражников. Оптимизма добавляло лишь осознание того, что наши преследователи из-за незнания местности будут передвигаться еще медленнее.

Аккуратно перепрыгнув через небольшой ручей, я проломился сквозь заросли крапивы — еще лето

не успело наступить, а она уже вымахала высотой с человеческий рост — и перемахнул через запирающий этот тупичок ветхий забор.

По едва угадывающейся в темноте тропинке перебежал через чей-то заброшенный сад, вскарабкался на разделяющую соседние участки каменную ограду и прямо по ней направился в сторону улицы Дефо, откуда все явственнее доносились звуки боя.

Хотя бой — это слишком громко сказано. По факту же Бельчонок изо всех сил отмахивался от двух вооруженных шпагами наемников своим кинжалом-ронделем с гардой и навершием в виде дисков, а те просто забавлялись, играли с ним в кошки-мышки. Ошибка, господа! Хотите убить — убейте сразу, а если решили поразвлечься, то будьте готовы к внезапному изменению условий игры. Спрыгнув на мостовую метрах в пяти позади нападающих, я изрядно переполошил всю компанию. Как и предполагается вору, Мигелито среагировал быстрее всех, в одно мгновение оказавшись за моей спиной.

— Господа, не изволите ли оставить моего приятеля в покое? — У меня не было уверенности, что эти двое тоже из команды де Монтегю, поэтому я предоставил им шанс просто уйти.

— Смотри-ка, Анхель, вор со шпагой, — усмехнулся один из теперь уже точно людей де Монтегю, — становится все веселее.

— Сделал все, что мог... — Пожав плечами, я вытащил из-под плаща уже взведенный пистолет и выстрелил в весельчака.

С такого расстояния попасть было проще, чем промахнуться, потому и шансов уцелеть у противника практически не было.